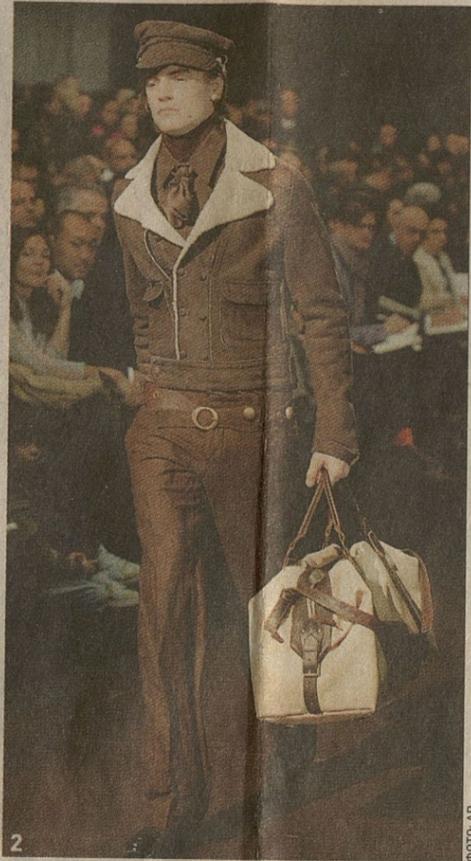
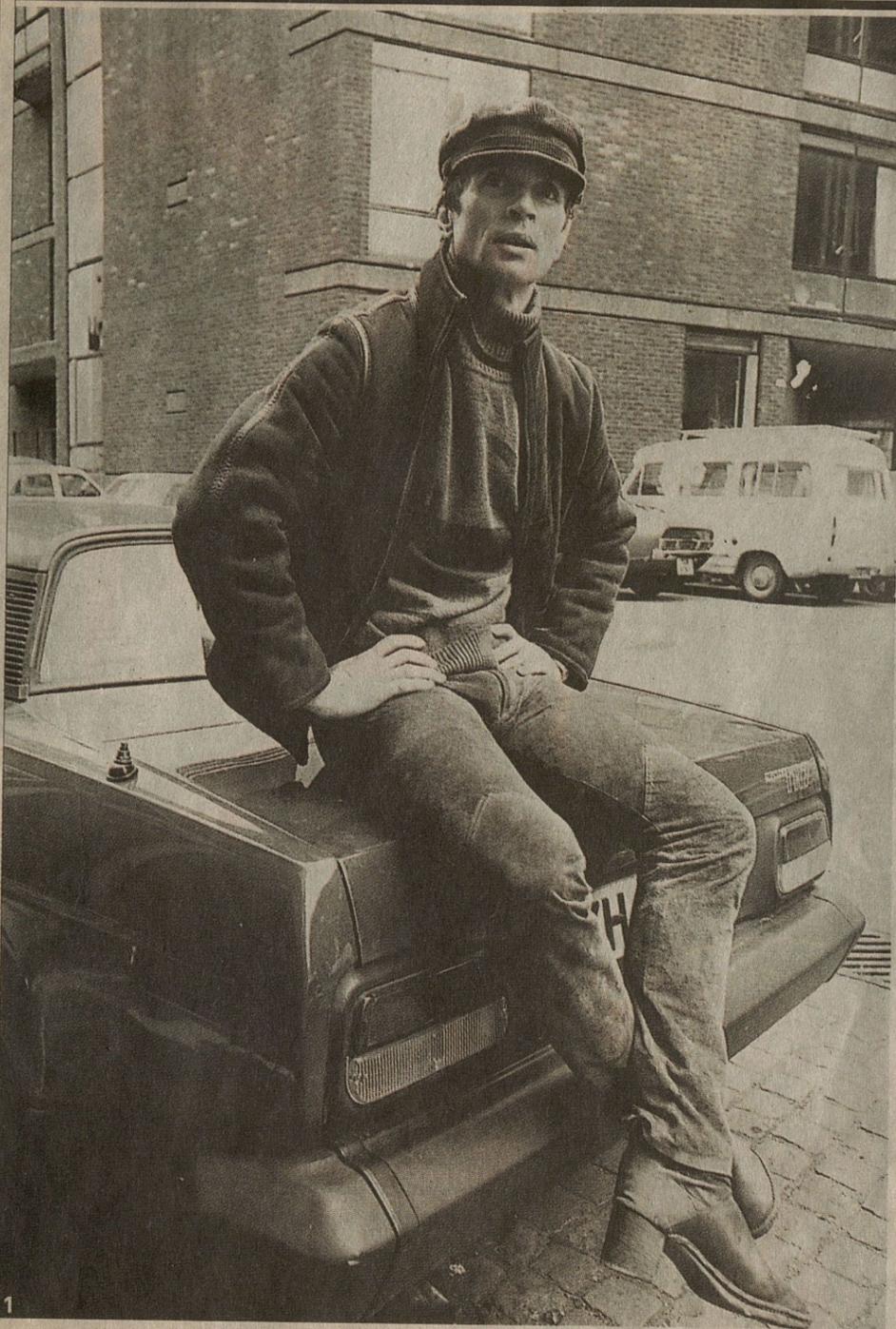

«Плотно пригнанные к телу манекенщиков туники, гималайские куртки из козлиной шкуры, замшевые костюмы, зауженные кожаные пиджаки, гусарские пояса и казацкие шапки»

Кутюрье воскрешает Нуриева

Известия - 2005 - 18 фев - с. 32-5

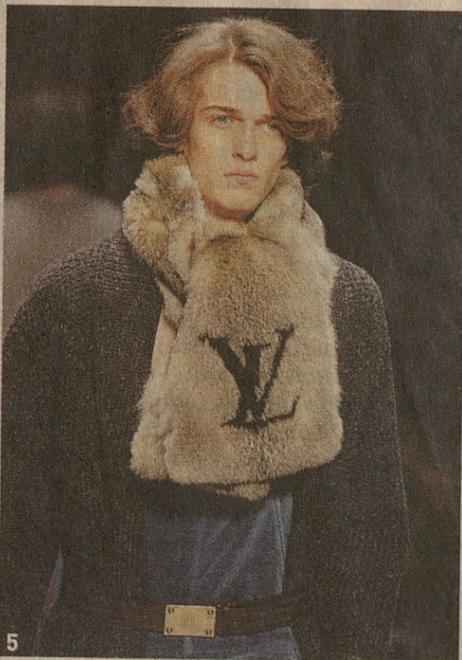
«Все началось с шарфов», если верить Коламу Маккенну, автору душещипательного романа «Танцор», основанного на драматической жизни Рудольфа Нуриева: «Он носил шарфы темных тонов, которые покупал у «Миссоли» на Рю дю Бак. Постепенно в течение нескольких лет он настолько близко сошелся с владельцами магазина, что они открывались только для него в воскресные утренние часы».

Мэлор Стура МИННЕАПОЛИС

ДЕФИЛЕ

За шарфами последовали костюмы, которые шили для него кудесники иглы и ножниц с Сэвил Роу — улицы дорогих портных в Лондоне. Затем заказные сапоги от лучших итальянских сапожников. Так по цепочке — шарфы, костюмы, сапоги — началось помешательство Руди на «материальной культуре», которое становилось все глубже и тонченнее с ростом его богатства и славы. Некоторые психоаналитики объясняли этот «синдром роскошного вещизма» как подсознательную «компенсаторную и запоздалую реакцию» на бедное детство.

Так или иначе, но Эннио Капаза, главный дизайнер Costume National, решил сделать Нуриева источником своего вдохновения, готовя показ своей новой коллекции, которая на днях демонстрировалась с шумным

успехом в Милане. Дизайнер вспоминает: «Как-то я работал над выставкой фотографий, посвященных Руди. Именно во время этой работы у меня возникла идея создать коллекцию экстремальной мужской элегантности, не столько хипповой, из семидесятых годов, сколько сексапильного эксцентричного шика».

И надо признать: затея ему удалась. В течение недели состоялись 54 шоу «на языках», 52 брендовых показа и 57 частных презентаций! Эннио Капаза как бы диктовал, навязывая мужской половине планеты нуреевские силуэты в качестве моды осенне-зимнего сезона 2005 года. Разумеется, той мужской половине, у которой тонкие талии и толстые кошельки. Перед глазами ошарашенных зрителей проплывали плотно пригнанные к телу манекенщиков туники, гималайские куртки из козлиной шкуры, замшевые костюмы, зауженные кожаные пиджаки, гусарские пояса и ка-

зачки шапки. Манекенщики двигались под аккомпанемент манерного пения Руфуса Вайнрайта, что должно было «будить воспоминания» о сексапильном абрисе семидесятых и «легкомысленно эротизированном настроении» времен первого взрыва эпидемии СПИДа.

1. Рудольф Нуриев в своей «знаковой» кепке восседает на капоте чужой машины. 30 мая 1980 года.

2, 3, 6 — модели из коллекции Эннио Капаза для Costume National, основанные на бесшабашной «степной» нуриевской элегантности 4, 5 — даже не декларируя Нуриева как источник вдохновения, Хэрмон Фолл (4) и Марк Якобс (5) незаметно цитируют его фирменный стиль